

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Ахметжанова З.К.

д.ф.н., профессор

Университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Казахстан

Концептологические исследования в Казахстане получили свое интенсивное развитие в последние 10-15 лет в рамках лингвокультурной концептологии.

Актуализация данного научного направления в определенной степени была подстегнута обостренным интересом казахстанского общества ко всему, что связано с национальным, этническим. Как везде на постсоветском пространстве, людей начали интересовать вопросы национального менталитета, этнической и языковой идентичности, проблемы взаимодействия языка и культуры.

Из всего многообразия дефиниций лингвокультурного концепта казахстанцы чаще всего опираются на концепт в интерпретации В.И.Карасика.

Условно можно выделить несколько групп концептуальных исследований казахстанских ученых.

Первая, довольно многочисленная группа работ посвящена анализу концептов на материале казахского языка и культуры, при этом объектом исследования выступают как концепты, отражающие материальные объекты, наделенные в сознании представителей казахского этноса широким полем образно-ассоциативных связей и высоким уровнем оценочности, типа “камшы” (плеть), “домбра” (самый распространенный казахский национальный музыкальный инструмент), “атамекен” (земля предков), “ұрпақ” (потомство) и др., так и концепты, отражающие духовные сущности, в суммированном виде представляющие национальный менталитет, типа “намыс” (отдаленно похожее на русские *честь, достоинство, самолюбие* в совокупности), “сабырлық” (*сдержанность*), “канағаттық” (*способность довольствоваться необходимым, ограничивать свои желания разумными пределами*), “ағайындық” (*теплые дружеские отношения, взаимопонимание и взаимответственность, взаимопомощь между людьми, связанными родственными узами, отношениями землячества, добрососедства и т.д.*).[...]

Понятие концепт, его дифференциальные признаки и характеристики, методика выявления и анализа концептов позволяют нам более/менее объективно эксплицировать такую сложную сущность, как национальный менталитет, ибо представленные в исследованиях философов, культурологов, психологов определения национального менталитета размыты, обтекаемы, неточны и не могут служить основой для анализа. Мы полностью согласны с утверждением исследователей, что именно менталитет (мировосприятие и умонастроение) являются главным условием успеха государства. Подчеркнем, не численность населения, не ресурсы страны, а именно менталитет определяют место страны в мировом рейтинге. А для этого сначала надо выяснить, каков менталитет населения Казахстана и прежде всего – менталитет государствообразующей нации.

В связи с этим в Институте языкознания им. А.Байтурсынова в настоящее время реализуется крупный научно-исследовательский проект “Ұлттық лингвоконцептология” (“Национальная лингвоконцептология”), где на базе большого корпуса языкового материала (словарный материал, фольклорные тексты, материал ассоциативных экспериментов, материал опроса элитарных языковых личностей, информантов разных социально-демографических групп) проводится детальный анализ 20-ти концептов казахского языка и культуры. Среди них представлены общечеловеческие концепты (универсальные), концепты, характерные для группы родственных языков и культур, и эндемические, т.е. национально-самобытные концепты. Анализируются типы связей между концептами. Все это предстает как основа национального менталитета.

Результаты данного исследования планируется использовать как основу для вузовского и школьного учебника по казахской концептосфере, что направлено на достижение нескольких целей: изучение родного (казахского) и государственного языков в

тесной связи с культурой этноса, реализация принципа аксиологически ориентированного образования и воспитания. Изучение языка в тесной связи с культурой крайне значимо, поскольку это повышает интерес к родному языку у русскоязычных казахов-учащихся и студентов. Аксиологически ориентированное обучение казахскому языку призвано восполнить значительный пробел в языковом образовании современной молодежи, которая воспринимает язык лишь как средство коммуникации, т.е. доминирует «технократический» подход к языку. Проведенный нами ассоциативный эксперимент и эксперимент по дефинированию концептонимов по типу «Намыс дегеніміз ...» [намыс – это ...] показал, что информанты-студенты, окончившие школу с казахским языком обучения, слабо представляют понятийную часть концепта, образно-ассоциативная часть концепта весьма скудная. Информанты-казахи, окончившие школу с русским языком обучения, имеют смутное и подчас ошибочное представление о ряде ядерных концептов казахского языка и культуры.

Следовательно, девиантное поведение части казахстанской молодежи можно связать со слабой сформированностью национального менталитета и отсутствием в их сознании ряда ключевых понятий этнического характера, отраженных в языке в виде ядерных концептов.

Хотим отметить, что в исследовании лингвокультурных концептов мы придерживаемся позиции четкой дифференциации характера концептов, выявленных на материале фольклорных текстов, паремий, фразеологизмов, словарей, от концептов, выявленных экспериментально. В первом случае мы имеем дело с традиционным содержанием, ассоциациями, характерными для традиционной культуры. Экспериментальное исследование языкового сознания дает возможность выявить современную трактовку концепта носителями языка и культуры, вместе с тем эксплицировать изменения в содержании и ассоциативном поле того или иного концепта.

Вторая группа концептологических исследований выполнена на материале концептов двух и более языков в сопоставительном плане. Следует сказать, что сопоставительная концептология является своеобразной преемницей, продолжателем традиций сопоставительного языкознания, получившего развитие в советское время.

В силу ряда факторов Казахстан сложился как многоязычная, поликультурная страна. Хотя по официальным данным, в Казахстане проживают представители 120 этносов, однако реально можно говорить о 20 более-менее крупных этнических группах.

Провозглашенная Президентом страны еще в первые годы независимости установка на толерантность, мир и согласие между всеми этническими группами населения Казахстана, которая легла в основу национальной и языковой политики государства, предполагает изучение особенностей менталитета проживающих в Казахстане этносов через исследование концептов. К настоящему времени имеются исследования по концепту «женщина» в казахском, уйгурском, арабском, корейском языках, концептам «свой» – «чужой» в казахском и французском языках, концепту «цвет» в русской и казахской лингвокультурах, концепту «тіл» – «язык» в казахском и русском языках, «адам» – «человек» в казахской и русской лингвокультурах, «сұлулық» (красота) в казахской культуре, «қамшы», «намыс», «человек», «семья», «ребенок», «общение», «дом» и др. [См. 8:13]

Концептологические работы, посвященные сопоставлению концептов на материале казахского языка и языков этнических групп, длительное время проживающих на территории Казахстана, тесно контактирующих как с казахами, так и между собой, выявили значительную общность в понятийном содержании, образно-ассоциативном поле и оценочности универсальных концептов, нежели в аналогичных параметрах концептов казахского языка и языков метрополий (русский язык россиян, корейский язык жителей Южной Кореи и т.д.).

Сопоставление концептов казахского языка с концептами американского варианта английского языка, французского, немецкого языков эксплицирует существенные различия. Приведем в качестве примера работу А.С.Сейдикеновой, которая, анализируя оппозицию двух концептов *өзім* – *өзге* (свой – чужой) на материале оригинальных художественных текстов казахских (М.Магауин, Д.Исабеков, А.Нуршаихов) и французских писателей (Жан Поль Сартр, Натали Саррот и др.), выявляет существенные различия. [8] Различия между сопоставляемыми языками состоят прежде всего в объеме этих концептов и в количестве специализированных языковых единиц. Особенно наглядно это представлено в концепте

“свой”. В казахском языке концепт “свой” имеет очень большой объем, развитие этого концепта подчинено центростремительным силам, т.е. концепт “свой” в казахском языке увеличивается в объеме, вовлекая в свою структуру все больше единиц.

Отмеченная особенность казахского менталитета отражена в пословице: Бір көрген – біліс, екі көрген – таныс, үш көрген – туыс. (человек, которого ты видишь в первый раз – это знакомый, человек, которого ты видишь во второй раз – это приятель, человек, которого ты видишь в третий раз – это родственник). Во французском языке, как наглядно иллюстрирует фактический материал, развитие концепта подчинено центробежным силам, объем концепта “свой” иногда сужается до “я”. Указанные различия представляют значительный интерес, если интерпретировать их в рамках подмеченной М.М.Бахтиным закономерности: никакой диалог невозможен, если культуры пытаются общаться или взаимодействовать между собой с позиции “я – для себя”, “другой – для себя”, в этом случае друг другу противостоят два монолога. Для того, чтобы возник диалог, этнические культуры должны повернуться лицом друг к другу, обратиться к интересубъективности, встать на позицию “другой – для меня” и “я – для другого”. [14]

Исторически сложившиеся в национальных культурах и получившие отражение в языках представления о своем и чужом дают возможность судить о степени открытости этноса и способности к межкультурному диалогу.

Третья группа концептологических исследований немногочисленна, но значима в теоретическом плане, поскольку в них содержится обоснование исследования концептов и концептологической методики для разработки проблем переводоведения и невербального общения. [15:16]

Исследователи отмечают, что разрабатываемое в современном языкознании лингвокультурно-концептологическое направление особенно актуально в плане определения и обнаружения общих и национально специфических черт в языковом сознании разных этносов. Лингвокультурные концепты могут использоваться в качестве опорных элементов для сопоставления менталитетов, культурных и ценностных доминант, которые в силу своей непрозрачности, подвижности и расплывчатости вызывают трудности при анализе. Расхождение концептов, отражающих дух народа, специфику мышления и характер восприятия действительности представителями разных лингвокультур, может привести к попытке осмыслить чужую культуру через собственную концептосферу, тем самым провоцируя ситуации непонимания.

Общеизвестно, что в переводоведении остро стоит проблема передачи национальной специфики культурных констант в процессе перевода.

Ж.Т.Балмагамбетова при разработке интегративно-концептологического подхода к художественному переводу исходит из понимания процесса перевода как процесса транспонирования смыслов одной культуры в текст другой культуры, здесь получает теоретическое обоснование смысловая модель переводческого процесса как пространства, конструируемого путем интеграции смыслов исходного текста при их транспонировании в другую семиотическую сферу.

Исследователь в качестве основных принципов интегративно-концептологического подхода к переводу выделяет: а) принцип определения характера и места культурного компонента в содержательной структуре лингвокультуры, б) принцип выявления связи лингвокультурой с глубинными архетипическими представлениями этноса, отраженными в концептах, в) принцип резистивной (центрированной на оригинал) стратегии перевода, векторная направленность которой позволит максимально отразить культурологическое пространство текста оригинала.

Основные понятия интегративно-концептологического перевода: лингвокультура, лингвокультурный концепт, когнитивная стратегия, методы. Совокупность когнитивных, эмотивных, поведенческих особенностей менталитета соотносится с понятием лингвокультуры. Речеповеденческие и аксиологические лингвокультуры опираются на базовые концепты – культурные константы и оппозиции. В результате концептуализации образуются концепты, обусловленные лингвокогнитивной и культурно маркированной компетенцией носителя языка.

В рамках интегративно концептологического подхода к переводу построена типология концептов на основании понятия, положенного в основу концепта и значимости его для менталитета этноса. На низшем уровне концептосферы различаем первичные “предметные”

(бытийные) концепты типа “домбра” (народный музыкальный инструмент), “жылкы” (конь). На среднем уровне располагаются концепты более абстрактного уровня – “ментальные” типа “атамекен” (земля отцов), “эйел” (женщина), “ұрпак” (потомство). Концепты высшего уровня – базовые концепты, отражающие ценности, являющиеся духовными константами культуры этноса. Базовые константы связаны друг с другом и находят отражение в концептах низших иерархических ступеней.

Так, базовыми концептами казахской лингвокультуры выступают концепты “тағдыр” (судьба), “ар-намыс” (честь + достоинство + самолюбие), соз (язык, слово), определяющие характер казахской ментальности. Способ перевода концептов зависит от типа концептов и объема составляющих концепт. В случае наибольшего совпадения компонентов концепта используется эквивалентное соответствие или аналог (тағдыр - судьба). В случае, когда налицо эндемичный концепт, используем транслитерацию с сопровождающим лингвокультурологическим комментарием, при этом переводчик должен владеть соответствующей культурологической компетенцией. Если же концепты характеризуются несовпадением образной, либо ценностной составляющей, то переводчик концептуальный смысл передает набором лексических единиц, актуализирующих тот или иной компонент концепта.

Исследование А.Т.Оналбаевой посвящено невербальному общению казахов. Общеизвестно, что невербальные средства общения характеризуются высоким уровнем национально-культурной маркированности, что объясняется их тесной связью с концептами национальной культуры. А.Т.Оналбаева пишет: «Невербальное общение ... является формой репрезентации национального менталитета и тех базовых концептов, которые формируют национальный менталитет. Концептологические основания невербального общения эксплицируются в соответствии с типом коммуникативной ситуации: в ординарной коммуникативной ситуации ярче всего проявляются базовые компоненты универсального характера типа “старший – младший”, “мужчина – женщина”. В ритуализованной коммуникативной ситуации, а также в проксемике, гастике, кинесике доминируют эндемические концепты, характеризующие национально-культурную самобытность одной или нескольких родственных культур: “дастархан”, “төр”, “жол”, “гостеприимство”, и т.д.

Чтобы иметь более полное представление о концептологических основаниях невербального общения, приведем довольно большой отрывок из работы А.Т.Оналбаевой.

«Гастика как частная теория в рамках общей теории невербального общения рассматривает пищу, угощения, ритуал приема пищи как особые знаки, выражающие культурную семантику и используемые как средства коммуникации. Центральным концептом гастики казахской культуры является дастархан (≈застолье), понятийный компонент которого включает в себя сему «общение», т.е. это общение во время угощения.

Концепт общение в менталитете казахов занимает одно из самых важнейших мест, представая в форме культа слова, определяемого верой в магию слова, которая, в свою очередь, основана на законах смежности и контраста. Язык является стержнем всех коммуникативных процессов, среди которых главную роль играет слышимая речь, при этом отношения между говорящим и слушающим имеют особую ценность для тюркского мировоззрения. Общение в сознании казахов воспринимается не так узко, как это мы интерпретируем сейчас (как межличностное взаимодействие), а широко – как взаимодействие человека с окружающим миром, с иностранным миром. И это очень ярко эксплицируется в “бата” – благословлении – неременном атрибуте любого дастархана. Культ слова у тюркских народов обусловлен еще и тем, что общение, слово предстает для человека как одна из самых ценных возможностей познания нового, каждый гость, каждый новый человек, появляющийся в их среде – это источник новой информации, сведений о новых землях, обычаях, событиях, новых идеях, а также возможность через гостя донести информацию о себе другим людям.

Главным компонентом гостеприимства является “дастархан”. Особо выделяем целевой дастархан, который выступает как средство маркировки важных событий в жизни человека и социума. При целевом дастархане обязательно наличие особых блюд с определенным символическим значением, наличие конкретного адресата. В основе целевых дастарханов лежат концепты “человек – социум”, “потомство”, “плодовитость как основа семейного счастья”, “почитание памяти предков” и др. Наиболее интересным видом целевого дастархана выступает “ас” – поминальное застолье, которое устраивали в честь годовщины

смерти либо в память об известных людях казахской степи. Ас следует воспринимать как отражение менталитета этноса и прежде всего коллективного восприятия жизни и смерти, как компонентов постоянного кругооборота явлений, которому подчинены не только люди, но и все на земле. Ас выполнял регулятивную функцию, гонорифическую функцию (выражение уважительного, почтительного отношения) через средства невербального общения, информативную функцию осуществления преемственности традиций и обычаев между поколениями. Ас основывается на нескольких концептах: “уважение памяти предков”, “намыс”, “гостеприимство”, “старший – младший”, “личность – социум”. [14]

Лингвокультурный концепт является наряду с понятиями ценность и стереотип базовым понятием аксиологической лингвистики. Ж.А.Джамбаева отмечает, что концепт есть та структура сознания, в которой фиксируются ценности культуры, поскольку ценностная составляющая является обязательной в любом концепте. Исследование Ж.А.Джамбаевой посвящено изучению стереотипных представлений, касающихся ряда мировоззренческих концептов, отражающих три важнейшие сферы, определяющие социализацию и самоидентификацию человека: сферу “я и мои ближние” - концепты “человек”, “семья”, “ребенок”; сферу “я и общество” - концепты “нация”, “народ”, “родина”; сферу “я и государство” – концепт “государство”.

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие представители 18 национальностей, компактно проживающих в разных регионах страны.

Краткий обзор основных направлений лингвокультурной концептологии в Казахстане свидетельствует как о популярности идей концептологии, так и о наличии больших перспектив концептологических исследований в Казахстане.

Литература:

1. Манкеева Ж., Байғұтова А. Көркем мәтіндегі «сұлулық» концептісі // Концептосфера – ғаламның ұлттық тілдік бейнесінің негізі – М.М.Копыленконың туғанына 90 жыл толуына арналған халықаралық дөңгелек үстел материалдары. Алматы, 2010 – 301 – 309
2. Шаймердинова Н.Г. Концептуальное пространство древнетюркских текстов. // Там же с 21-28
3. Бовдинов Р.Р. «Земля» как культурный концепт (на материале древнетюркского языка) // Там же, с 106-112
4. Оналбаева А.Т. Концепт «гостеприимство» в казахской культуре // Там же с 126-130
5. Жумагулова Б.С. О специфике концепта «Вербальная борьба» // Там же – с 45-50
6. Джамбаева Ж. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев. Дисс. докт. филол. н. Кокшетау, 2010.
7. Баяндина С.Ж., Тавлуй М.В. Концепт «общение» в социокультурном пространстве Казахстана // Концептосфера - ғаламның ұлттық тілдік бейнесінің негізі. Алматы 2010, с 34-40
8. Сейдикенова А. Қазақ және француз тілдеріндегі «өзім – өзге» концептілер (мәтіндер негізінде). Филол. ғылым. канд. ... дисс. авторефераты. Алматы, 2009.
9. Тавлуй М.С. Этноспецифика концепта «общение» в русской языковой картине мира. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Кокшетау, 2010
10. Кульгильдинова Т.А. Концепт «долг» в идиостиле Бауыржана Момышулы // // Концептосфера - ғаламның ұлттық тілдік бейнесінің негізі, Алматы 2010, с 70-75
11. Ким А.С. Гендерные стереотипы в поговорках корейского и русского языков Автореф дисс ... канд филол наук Алматы 2010
12. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники Ежегодник 1984/1985 – М.:Наука, 1986 – с 122
13. Балмагамбетова Ж.Т. Интегративно-концептологический аспект художественного перевода. Дисс. ... докт. филол. наук. Кокшетау, 2010
14. Оналбаева А.Т. Невербальное общение: социальный и национально-культурный контекст. – Алматы, 2010.

Summary

Shortly view of main direction of lingvocultural conceptology in Kazakhstan shows the popularity of conceptology ideas and the presence of big perspectives in conceptology researches in Kazakhstan.